

П.С. Куслий

Априорность и семантическое содержание*

Введение

Аналитическая философия или, точнее, та ее часть, которая связывается с философией языка, как это принято считать, ориентирована в своем анализе на отношения, существующие между тремя базовыми полюсами: языком, реальностью и мышлением¹. Если говорить более точно, то, согласно такому подходу, аналитические штудии в области философии языка направлены на исследование нашего языка как средства, способного выражать содержание наших мыслей, отображать реальность с тем, чтобы мы могли транслировать свои мысли друг от друга и передавать друг другу наши знания. Таким образом, проблематика соотношения языка и мышления была в центре внимания соответствующих исследований в рамках аналитического направления в философии с самого начала ее существования.

Такие философы-основатели данной традиции, как Г.Фреге, Б.Рассел, Дж.Э.Мур, Р.Карнап, Л.Витгенштейн, исследовали язык как средство для более точного анализа вопросов онтологии, эпистемологии, этики. Для них вопросы внутриязыковой согласованности были значимыми, но лишь в той мере, в какой они позволяли решить интересные в философском отношении головоломки, связанные с вопросами существования, истины, знания. Таким образом, используя анализ языка лишь для решения стоящих перед ними философских задач, классики аналитической традиции инте-

* Подготовлено при поддержке гранта РГНФ № 11-03-00608а.

¹ См., например, *Dummett M. Origins of Analytical Philosophy*. Cambridge, 1996.

решались вопросами собственно языкового функционирования лишь в той мере, в какой им это было необходимо для получения ответов на изначально стоявшие перед ними вопросы.

Однако, как я постараюсь показать в данной статье, вопросы, связанные с функционированием языка, в частности с осуществлением в обыденном языке единичными терминами их референциальной функции, не всегда можно успешно увязать с проблемами эпистемологического характера, в частности с вопросами познания и мышления. Логико-семантическое исследование в области языка, таким образом, может в ряде важных случаев осуществляться совершенно независимо от решения вопросов, связанных с мышлением и психическими диспозициями рационального субъекта. Конкретно, я постараюсь показать, что в случаях решения одного из фундаментальных вопросов аналитической философии языка о принципах взаимозаменяемости языковых выражений в контекстах пропозициональных установок подобная увязка приводит к противоречивым следствиям.

1. Познавательная значимость и взаимозаменяемость

Начиная с самого зарождения философии языка и логической семантики, было принято считать, что различие понятий априорной и апостериорной данности субъекту тех или иных утверждений тождества (или, иначе говоря, их когнитивной значимости для субъекта) является признаком различия в семантическом содержании этих тождеств. Иными словами, начиная с работ Г.Фреге в философии языка (и работ Канта в эпистемологии), считалось, что априорные тождества являются одновременно и аналитическими (а их элементы, соответственно, обладающими общим значением), тогда как апостериорные тождества, в силу своей нетривиальности, указывали на то, что семантическое содержание выражений, указывающих на отождествляемые объекты, не является одним и тем же.

В традиции философии языка данные различия также было принято обсуждать в терминах взаимозаменяемости языковых выражений в так называемых контекстах мнений (или контекстах пропозициональных установок). Эти контексты пред-

ставляют собой сложно подчиненные предложения, имеющие общую схему *x считает (сомневается, полагает и т. д.), что p (s есть P)*. Так, например, считалось, что условия взаимозаменяемости выражений в указанных контекстах выражали то отношение, которое существует между понятием априорности и понятием семантического содержания: взаимозаменяемыми были выражения, тождества которых представляли собой априорные и аналитические истины, тогда как невзаимозаменяемыми, соответственно, выражения, формирующие апостериорные и синтетические тождества.

Как уже было сказано, первым представителем данной позиции в области философии языка был Фреге. Одним же из современных ее сторонников является Д. Чалмерс. Последний в рамках развиваемой им концепции двухмерной семантики формулирует и защищает открыто фрегеанскую концепцию, из которой следует, что априорность/апостериорность является фактором, связанным с семантическим содержанием языковых выражений в описанном выше смысле.

Ниже я постараюсь прийти к сформулированной во введении цели, т. е. демонстрации несвязанности эпистемологических и семантических факторов, следующим образом: исходя из принципа Лейбница, как фундаментального семантического критерия одинаковости содержания языковых выражений, я постараюсь показать, что теории в духе Фреге и Чалмерса оказываются неспособными выполнять данный принцип и, как следствие, оказываются не в состоянии удовлетворительным образом решить проблему взаимозаменяемости языковых выражений.

1.1. Фреге: тождество смыслов и априорность

Несмотря на то, что Фреге начинает свою основополагающую статью «О смысле и значении»² с обсуждения вопросов, возникающих при интерпретации информативных и неинформативных утверждений тождества, не следует полагать, что вопросы взаимозаменяемости языковых выражений имеют для него в указанной статье второстепенную значимость. Исследование этих вопросов

² Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика: Сб. тр. М., 2000. С. 230–247.

не только непосредственно вытекает из его обсуждения двух видов утверждений тождества, но и используется им самим для иллюстрации его известного различия между смыслом и значением.

Согласно распространенной интерпретации теории Фреге, взаимозаменяемость двух языковых выражений в контекстах мнения обуславливается общностью их смысла, а самой по себе общности их денотата не достаточно для возможности такой взаимозаменяемости. Однако в указанной статье есть пассаж, намекающий и на нечто большее. Так, Фреге пишет:

«Сравните, например, два предложения: “Коперник думал, что орбиты планет являются кругами” и “Коперник думал, что видимое движение Солнца возникает в результате действительного движения Земли”. Здесь можно заменить одно придаточное предложение другим без ущерба для истинности. Главное предложение вместе с придаточным имеет своим смыслом одну-единственную мысль, и истинность целого предложения не зависит от того, истинно или нет придаточное предложение. В таких случаях в придаточном предложении нельзя заменять некоторое выражение другим, имеющим то же обычное значение, а можно заменять только таким, которое имеет то же косвенное значение, то есть тот же обычный смысл»³.

Согласно стандартному прочтению данного пассажа о двух предложениях про Коперника, Фреге утверждает, что «можно заменить одно придаточное предложение другим без ущерба для истинности» для того, чтобы подчеркнуть то, что сложные предложения, содержащие косвенные контексты, могут быть истинными независимо от того, является входящее в них косвенное предложение истинным или ложным, а не для того, чтобы утверждать, что эти два конкретные подчиненные предложения обладают одним и тем же смыслом. Я вполне принимаю такую стандартную интерпретацию и рассмотрю его ниже. Однако исключительно для целей аргумента, представленного в данной статье, а не для того, чтобы приписывать Фреге что-либо сомнительное, в разделе 3 я также подвергну рассмотрению и иной вариант прочтения данного пассажа, который я обозначу как нестандартный. Согласно этому нестандартному прочтению, получается, что два рассмотренных

³ Фреге Г. О смысле и значении. С. 237.

придаточных предложения имеют разные (истинностные) значения, но один и тот же смысл (ведь, строго говоря, Фреге пишет, что одно из этих предложений может быть заменено другим).

На данном этапе для нас также важно и то, что Фреге утверждает, что различие в смыслах выражений, имеющих одно и то же значение, обуславливает информативность (когнитивную значимость) отождествляющего их предложения. И со ссылкой на Канта Фреге проводит различие между познавательными значимыми тождествами, являющимися апостериорными, и познавательными незначимыми, априорными тождествами⁴. Таким образом, мы приходим к тому, что, согласно Фреге, априорно эквивалентные выражения являются взаимозаменяемыми в контекстах мнения, а апостериорно эквивалентные выражения – нет, они взаимозаменяемы лишь в обычных, так называемых экстенциональных контекстах.

Если так, то из сказанного следует и то, что взаимозаменяемость в экстенциональных контекстах возможна независимо от априорности или апостериорности тождества (эквивалентности) соответствующих выражений.

1.2. Чалмерс о взаимозаменяемости

Как известно, традиция Фреге стала весьма влиятельной и, несмотря на то, что на разных этапах в адрес ее базовых постулатов высказывались критические аргументы, всегда находились защитники программы Фреге, готовые возразить критикам, защитив эту программу. Одним из наиболее примечательных современных защитников этой программы является Д. Чалмерс с его концепцией двухмерной семантики.

Одним из фундаментальных различий, проводимых Чалмерсом в рамках его концепции, является различие между так называемыми эпистемическими и сослагательными интенционалами, которые наряду с экстенционалами рассматриваются как элементы значения языковых выражений. Согласно Чалмерсу, когнитивная значимость отождествления двух мыслей⁵ обуславливается различием их эпистемических интенционалов. Так же, как и Фреге,

⁴ Фреге Г. О смысле и значении. С. 230.

⁵ Чалмерс предпочитает терминологию «мыслей», а не «языковых выражений».

Чалмерс говорит об эпистемически тождественных мыслях как о не обладающих когнитивной значимостью и, соответственно, об эпистемически нетождественных мыслях – как об обладающих когнитивной значимостью. Касательно же взаимозаменяемости мыслей (выражений) Чалмерс утверждает, что данный вопрос должен решаться в рамках сложного сочетания эпистемических и со- слагательных факторов.

Если сформулировать позицию Чалмерса в терминах Фреге, то получится, что одной лишь априорности не достаточно для того, чтобы две мысли были взаимозаменяемы в контекстах мнения. В некотором отношении должен учитываться и их сослагательный интенционал.

2. Принцип Лейбница

Принцип Лейбница связывает взаимозаменяемость и общность значения (семантического содержания). Согласно Лейбницу, выражения имеют одно и то же значение, если и только если они взаимозаменяемы *salva veritate*⁶. Из сказанного логически следует, что если два высказывания не взаимозменимы, то они не обладают одним и тем же семантическим содержанием. При такой формулировке принцип Лейбница может пониматься двояко: либо как утверждающий, что хотя бы один случай взаимозаменяемости двух терминов является достаточным условием для того, чтобы рассматривать их как обладающих одним и тем же значением, либо как утверждающий, что хотя бы один случай невзаимозаменяемости оказывается достаточным условием для того, чтобы считать их обладающими разным значением. Первый вариант представляется неудовлетворительным для корректной интерпретации принципа Лейбница, поскольку многие выражения с разными значениями иногда могут быть взаимозаменяемы без изменения истинностного значения содержащего их предложения. Простым примером такого случая будут два предложения: «Я люблю яблоки» и «Я лю-

⁶ С сохранением истинности (лат.). Лейбниц пишет: «Тожественные [термины] суть те, один из которых может быть подставлен вместо другого с сохранением истинности» (*Лейбниц Г.В. Не лишенный изящества опыт абстрактных доказательств // Лейбниц Г.В. Соч.: В 4 т. Т. 3. М., 1984. С. 632.*)

блю груши», каждое из которых истинно. При этом, несмотря на их истинность, мы, тем не менее, не говорим, что «яблоки» и «груши» обладают одним и тем же значением на том лишь основании, что их подстановка вместо друг друга в данном случае не меняет истинности общего предложения. Следовательно, принцип Лейбница следует понимать, согласно второму варианту: хотя бы один случай невзаимозаменяемости говорит о различии в значении двух конкретных выражений. А из этого, в свою очередь, следует, что два выражения с общим значением должны быть взаимозаменяемы во всех случаях их употребления. И именно такое понимание принципа Лейбница принималось на всем протяжении истории современной философии языка.

3. Нарушение принципа Лейбница во фрегеанской традиции

3.1. Проблемы в методе Фреге

Если мы проанализируем метод Фреге, который был в общих чертах рассмотрен выше, то нам придется задаться вопросом о том, в какой степени априорность может обуславливать взаимозаменяемость. Из приводимых Фреге примеров следуют две пары выражений. Я рассмотрю пару «Утренняя звезда»/«Венера», согласно стандартной интерпретации концепции Фреге, как пару терминов обладающих одним и тем же денотатом, но разными смыслами. Согласно Фреге, данная пара выражений формирует когнитивно значимое тождество, и, следовательно, эти два выражения не могут быть подставлены одно вместо другого в контексте мнения. Но также я рассмотрю и случай двух выражений (являющихся частью сложного предложения), которые интуитивно обладают как разным смыслом, так и разным денотатом. Это два следующих выражения: «Орбиты планет являются кругами» и «Видимое движение Солнца возникает в результате действительного движения Земли». Обсуждение этих двух предложений я буду основывать на упомянутом выше нестандартном прочтении пассажа из Фреге. Эти два подчиненных предложения я рассмотрю как взаимозаменяемые на том основании, что при подстановке одного вместо другого не

происходит изменения истинностного значения общего сложного предложения, что, согласно Фреге, говорит о единстве смысла этих двух предложений.

Несмотря на то, что мне довольно сложно представить себе, каким образом предложения «Орбиты планет являются кругами» и «Видимое движение Солнца возникает в результате действительного движения Земли» могут быть рассмотрены как обладающие одним и тем же смыслом, мы можем просто на время допустить, что это так. При этом следует иметь в виду, что их денотаты различны: одно из них является истинным, а другое ложным. Тогда получается, что эти два предложения будут взаимозаменяемы в указанном контексте мнения, но не в экстенциональном контексте.

Здесь возникает вопрос относительно понятия априорности. И единственное рациональное объяснение того, как истинное и ложное предложение могут порождать априорную эквивалентность, может быть представлено ситуацией, когда они являются таковыми *для того, кто* их соответствующим образом использует. В случае с примерами Фреге этим человеком будет Коперник. Если так, то мне хотелось бы продемонстрировать, что подобные заключения очень сильно разнятся с нашими исходными интуициями относительно семантического содержания языковых выражений.

Два выражения могут быть априорно эквивалентными для человека, который, например, стал жертвой заблуждения или вообще не знает о различии в значениях двух выражений. Так, кто-то вполне может считать, что «Пушкин» и «Тургенев» обозначают одного и того же индивида. Для такого человека, назовем его Сидоров, утверждение тождества «Пушкин = Тургенев» будет априорным. Однако следует ли из этого, что мы можем подставлять термин «Пушкин» вместо термина «Тургенев» в предложении «Сидоров считает, что Тургенев является автором “Отцов и детей”»? Кажется, что мы такой подстановки осуществить не можем, даже если сам Сидоров против нее не возражает.

Можно предположить, что в описанном случае два термина являются взаимозаменяемыми относительно семантики и онтологии Сидорова. Однако, как мне кажется, если Сидоров заявит, что Пушкин является автором «Отцов и детей», ни один сознательный преподаватель русской литературы не поставит ему хорошую оценку на том лишь основании, что Сидоров-де просто таким образом

использует указанные термины и они являются для него взаимозаменяемыми. Поэтому более вероятным объяснением представляется то, что Сидоров разделяет с нами одну и ту же онтологию и изначально склонен использовать слова так же, как и мы, однако он заблуждается относительно значения двух упомянутых терминов и, как следствие, высказывает ложное утверждение тождества. В противном же случае нам придется рассматривать «Пушкина» и «Тургенева» как обладающих одним и тем же значением на том лишь основании, что они оказываются взаимозаменяемыми в предложении про то, во что верит Сидоров. Однако они не являются таковыми, независимо от того, знает Сидоров их подлинное значение или нет.

Следовательно, если вышесказанное верно, то сама по себе априорность тождества двух выражений не является хорошим основанием для рассмотрения элементов этого тождества как взаимозаменяемых в контекстах мнения.

Другой пример предлагает нам два выражения с одним и тем же денотатом (значением), но разными смыслами. «Утренняя звезда» и «Венера» оказываются невзаимозаменяемыми в контекстах мнения. Однако Фреге утверждает, что из этого еще не следует, что значением термина «Утренняя звезда» не является Венера. Он подчеркивает, что эти два термина не всегда имеют одно и то же значение (денотат). В экстенциональных контекстах каждое из этих выражений обладает своим обычными денотатом (истинностным значением), тогда как в контекстах мнений денотатом каждого из выражений становится их смысл.

Несложно заметить, что если буквально воспринимать то, что говорит Фреге, то каким бы значением (денотатом) упомянутые выражения ни обладали в той или иной конкретной ситуации, оставаясь с этим же значением, они не могут быть взаимозаменяемы с другими выражениями во всех контекстах. А если так, то предлагаемый Фреге критерий взаимозаменяемости не вполне согласуется с принципом Лейбница: выражения с одним и тем же значением не оказываются взаимозаменяемыми во всех контекстах.

Похоже, что Фреге хорошо это осознавал, и поэтому его решение проблемы взаимозаменяемости предполагает различение прямого и косвенного употребления выражений. Он, таким образом, устанавливает две практически несводимых друг к другу области

референции: область прямой и область косвенной референции. В рамках каждой из двух областей принцип Лейбница соблюдается. Однако ценой данного результата становится отказ от унифицированного подхода к значению языковых выражений. И эта цена может вполне рассматриваться как слишком высокая, если ей не отвечают наши базовые языковые интуиции. И, похоже, они, на самом деле, ей не вполне отвечают, поскольку концепция Фреге подвергалась критике за нарушение так называемого принципа семантической невинности. Иными словами, теория Фреге изначально не отвечает принципу Лейбница, и для того, чтобы сделать ее отвечающей этому принципу, Фреге осуществляет неестественный прием, разделяя контексты употребления выражений на две группы, что приводит к отказу от однообразного подхода к анализу семантического содержания выражений.

3.2. Проблемы в программе Чалмерса

Как уже было сказано, программа Д.Чалмерса акцентирует внимание на двух областях или измерениях, ассоциирующихся со значением языковых выражений (или мыслей). Вопросы же взаимозаменяемости Чалмерс обсуждает в терминах приписывания верований следующим образом.

Несложно увидеть, что в обычных случаях приписывания верований приписывается, как эпистемическое, так и сослагательное содержание. Если я говорю: «Ральф считает, что Кларк Кент мускулистый», то для истинности этого моего произнесения Ральф должен обладать верованием, выполняющим два условия. Во-первых, его верование должно обладать сослагательным содержанием пропозиции *что Кларк Кент мускулист...* Однако одного этого недостаточно: верование о том, что Супермен мускулист, будет обладать тем же сослагательным содержанием, но не сделает истинным мое приписывание верования⁷.

Перефразируя данный отрывок для решения вопроса о взаимозаменяемости, мы можем сказать, что, согласно Чалмерсу, для того, чтобы два выражения были взаимозаменяемы в контекстах верования, они должны иметь не только один и тот же сослагатель-

⁷ Chalmers D. The Components of Content. 2002 (<http://consc.net/papers/content.pdf> 23).

ный интенционал, но и один и тот же эпистемический интенционал. Иными словами, такие два выражения должны быть не только равнообъемны, но также и априорно эквивалентными. В качестве примера двух таких выражений Чалмерс предлагает английский слова «lawyer» и «attorney»⁸. Он пишет: «Можно утверждать, что истина “lawyers are attorneys” тривиальна: она априорно известна, не требует когнитивной работы и не дает никакой значимой информации о мире». При этом он сразу не предлагает аргумента, обосновывающего тривиальность тождества этих двух терминов.

Мне представляется весьма несложным показать, что подобное тождество дает нам возможность узнать некоторую нетривиальную апостериорную информацию, а именно то, что индивиды, обозначаемые по-английски как «lawyers», также могут обозначаться и как «attorneys». Данная истина не может быть известна априорно (и ее не следует путать с утверждением о самоидентифицируемости любого множества представителей той или иной профессии). А если так, то, строго говоря, могут существовать люди, для которых данное тождество не будет тривиальным. И если оно тогда не является априорным, то указанные два термина (или соответствующие концепты) должны, по Чалмерсу, обладать различными эпистемическими интенционалами, и, следовательно, их нужно рассматривать как неэквивалентные в контекстах мнений.

Если говорить иначе, то в предыдущем абзаце я пытался продемонстрировать, что из концепции Чалмерса одновременно следует, что «lawyer» и «attorney» взаимозаменяемы и что они не могут быть таковыми, если два указанные термина представляют собой тождество, сообщающее нам некоторую апостериорную информацию. Однако данный аргумент был представлен вовсе не для того, чтобы показать, что «lawyer» и «attorney» не взаимозаменяемы. Я считаю их взаимозаменяемыми и обладающими одним и тем же семантическим содержанием. Единственное, что я пытался показать, это то, что это их тождество не является априорным. А это последнее, в свою очередь, для того, чтобы показать, что условие априорности, которое Чалмерс налагает на взаимозаменяемость, приводит к тому, что многие выражения, которые, по его же собственному признанию, обладают одним и тем же значением, оказываются неэквивалентными. Такой результат

⁸ На русский оба слова могут быть переведены как «адвокат».

также приводит к нарушению принципа Лейбница, поскольку в теории Чалмерса термины с одним и тем же значением оказываются невзаимозаменяемыми⁹.

Таким образом, если сказанное выше верно, семантическая теория Фреге, равно как и семантическая теория Чалмерса, оказываются не соответствующими принципу Лейбница. Если мы будем рассматривать априорность тождества двух выражений в качестве единственного фактора, достаточного для их взаимозаменяемости, то мы придем к утверждению взаимозаменяемости терминов с разными значениями. Если же мы будем требовать общности значения вместе с априорностью тождества двух выражений, то мы вынуждены будем отказываться во взаимозаменяемости некоторым выражениям, обладающим одним и тем же семантическим содержанием.

4. Заключение

Семантическая теория, согласующаяся с принципом Лейбница, не должна рассматривать априорность в качестве семантически значимого фактора. Такая теория способна предложить ряд потенциальных преимуществ: мы сможем построить простую двухуровневую экстенциональную семантику, в которой будет выполняться принцип композициональности и которая, что более важно, сможет обусловить унифицированный подход к значению языковых выражений. Семантические теории, построенные на сходных идеях, уже предлагались ранее, в частности Дж.С.Миллем¹⁰ и Н.Сэлмоном¹¹. Их отличительная особенность, иногда считающаяся контринтуитивной, заключается в том, что они допускают взаимозаменяемость апостериорно тождественных выражений в контекстах мнения при

⁹ Сам Чалмерс в своей последней статье (*Chalmers D.J. Propositions and Attitude Ascriptions: A Fregean Account // Nous. 2011. 4(45). P. 595–639.*) признает наличие данной проблемы. Согласно его позиции, «даже выражения с одним и тем же интенционалом не всегда взаимозаменяемы *salva veritate*». Данное утверждение представляется слишком сильным, и против него можно привести целый ряд аргументов. Однако для наших целей здесь важно, что данная обновленная версия концепции Чалмерса все еще остается не соответствующей принципу Лейбница, поскольку не позволяет выражениями с одним и тем же семантическим содержанием быть взаимозаменяемыми *salva veritate*.

¹⁰ *Mill J.S. System of Logic. N.Y., 1874 (1843).*

¹¹ *Salmon N. Frege's Puzzle. Cambridge, 1986.*

условии, что эти выражения имеют одно и то же семантическое содержание. Так, «Супермен» (в том случае, если у этого термина то же семантическое содержание, что и у термина «Кларк Кент») может быть заменен на «Кларк Кент» в предложении «Ральф считает, что Супермен мускулист». Сомнения относительно допустимости подобной подстановки в большинстве случаев основываются на принятии принципа раскрытия кавычек¹². Однако плохую обоснованность этого аргумента, несмотря на его интуитивную правильность, можно продемонстрировать¹³.

Если мы рассматриваем семантическое содержание языкового выражения как то, что имеет отношение к условиям истинности, то мы не должны рассматривать априорность как один из его составных элементов. Быть может, априорность можно рассматривать как элемент прагматического значения языковых выражений. Однако для того, чтобы показать это, требуется отдельная аргументация. В данной же статье моя задача заключалась не в этом.

Какие же следствия полученные результаты имеют для проблематики языка и мышления? На мой взгляд, как минимум, следующие. Если априорность/апостериорность является понятием эпистемологии, неразрывно связанным с нашим мышлением, то продемонстрированная необходимость разводить эпистемологический и семантический анализ говорит о необходимости пересмотра тех взаимосвязей, которые связывают язык и мышление. Сфера семантики условий истинности оказывается автономной областью по отношению к когнитивным процессам субъекта. Это, однако, не означает, что язык, в целом, никак не связан с мышлением. Одним из следствий тезиса, представленного в данной статье, является, пожалуй, лишь то, что связь языка и мышления, вопреки расхожему мнению, не следует искать в области семантического содержания языковых выражений.

¹² Подробнее об этом принципе см., например: *Kripke S. A Puzzle About Belief // P.Ludlow (ed.). Readings in the Philosophy of Language. Cambridge, 1997. P. 885–886.* (Изначально статья опубликована в: *Meaning and Use / Ed. by. M.Avishai. Dodrecht, 1979.*)

¹³ См., например: *Кустий П.С. Информативные тождества и проблема взаимозаменимости // Философия науки. Вып. 15. М., 2010.*